

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ В РЕГИОНЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Игорь Мурадян

В работе представлена внешнеполитическая и внутривнутриполитическая обстановка в странах Южного Кавказа в свете политики, проводимой по отношению к региону США, Россией и другими заинтересованными державами. Обсуждаются возможные причины возникновения некоторой напряженности во взаимоотношениях США и Армении. Вместе с тем предполагаются развития, реализация которых приведет к преодолению возникших осложнений между двумя странами. Анализируется политическая и экономическая ситуация в Азербайджане после смены власти в этой республике. Особое внимание уделено развитиям в Грузии. Выводятся те основные направления, на которых концентрирует свое внимание пришедшая к власти в Тбилиси политическая элита. Систематизированы данные о грузинских политических партиях и их лидерах. В работе рассматриваются положение и роль Турции в регионе, изменившиеся в результате эволюций в американо-турецких отношениях.

Введение

В настоящее время в аналитических и иных публикациях, касающихся Южного Кавказа, прослеживается стремление авторов показать, что в данном регионе формируется некая новая ситуация. Отчасти это действительно так, если принять во внимание принципиальные события во внутривнутриполитической жизни стран региона, а также новые элементы в политике США и других заинтересованных держав. Но в целом, в регионе пока сохраняется военно-политический баланс сил, что является основным признаком и фактором динамики ситуации. Скорости политических процессов в регионе Южного Кавказа и в более обширном Кавказско-Каспийском регионе определяются в зависимости от целей и задач внешних акторов. Политика признанных и непризнанных государств Южного Кавказа в последний период, особенно начиная с 1998-1999 годов, стала более инертной, несамостоятельной и представляет собой реакцию на внешние инициативы и сигналы. В этом смысле можно констатировать, что ведущие державы сумели навязать государствам Южного Кавказа некую новую политическую ментальность, которую можно рассматривать и как их вступление в период политической зрелости, и как возросшую внешнюю зависимость.

США, Европейское сообщество, Россия и - в менее выраженной форме - Турция и Иран хотели бы рассматривать Южный Кавказ в качестве целостного региона, характеризующегося идентичными законами и закономерностями развития, то есть как объект подверженный универсальному, системному управлению. Это главная проблема заинтересованных держав, которая вряд ли может быть решена в обозримой перспективе. В геополитическом и геоэкономическом смысле США предпочитают рассматривать Южный Кавказ как часть Европейского политического пространства и ни в коем случае - как часть Большого Ближнего Востока, тогда как Турция, несмотря на заинтересованность США в ее интеграции в европейские структуры, рассматривается американцами как часть ближневосточного макро-региона. Тесно связанная с Южным Кавказом Турция призвана выполнять ряд функций в регионе, в том числе функцию буфера между исламским миром и Европой. Функции Южного Кавказа выглядят «скромнее». Практически, он рассматривается только как энерго-коммуникационный полигон. Даже геостратегическое значение Южного Кавказа не столь велико, как это часто предполагают политологи и аналитики. Следует отметить, что Южный Кавказ как регион выглядит еще более расплывчатым, так как геополитическим «объектом» является, скорее, более обширное пространство - Кавказско-Каспийский регион, не совпадающий с границами соответствующих государств. Серьезные политические изменения в признанных или непризнанных государствах Южного Кавказа возможны только в результате геополитических изменений в более обширном регионе. Ведущие державы осуществляют планирование своей политики не в рамках Южного Кавказа, а в Кавказско-Каспийском регионе, который охватывает весь бассейн Каспийского моря, Западные провинции Центральной Азии, Северный Кавказ, Восточные районы Турции и Северные районы Ирана, а также отчасти Черноморский бассейн. Основными регионообразующими факторами в Кавказско-Каспийском регионе являются не цивилизационные или политические, а геоэкономические факторы. Формирование политики США, России, Турции и Ирана в данном регионе происходит в условиях сочетания геополитических и геоэкономических интересов. Наиболее инициативную политику в регионе осуществляют США, которые заинтересованы не столько в усилении своего военного присутствия, сколько в вытеснении российского. Данный регион входит в зону ответственности Европейского командования вооруженных сил США, которые больше не намерены мириться с нахождением военных баз других держав на террито-

рии данных государств. США делают ставку на масштабную экономическую и военно-техническую помощь государствам региона, а также на свое глобальное военно-политическое преимущество. Россия, не располагая столь значительными экономическими возможностями, пытается использовать перевес в ресурсах, коммуникациях, геополитическом преимуществе и в сравнительно недорогом вооружении. При этом Россия, обеспечивая национальную безопасность, вынуждена будет перейти от методов политической конкуренции к локальным и глобальным геополитическим пертурбациям. Главное преимущество России - контроль над пространством. Данное направление внешней политики может быть реализовано Россией без значительных усилий и затрат. Турция предпочитает занимать выжидательную позицию, хотя время от времени ей трудно сохранять лицо при проигрышной ситуации. Иран вынужден ограничить свои геополитические амбиции и под тотальным внешним давлением прилагает усилия для обеспечения национальной безопасности.

1. Осложнение отношений между США и Арменией

Политика администрации Дж.Буша, выражающая определенные приоритеты республиканизма и так называемого неоконсерватизма, создавала благоприятные условия для развития и безопасности Армении, открывала для нее новые возможности усиления политических позиций в регионе и в отношениях с традиционными внешнеполитическими партнерами. Любые предположения выглядят недостаточно убедительными, но продолжение правления Демократической администрации в Вашингтоне могло завершиться большими неприятностями для Армении. Россия с пониманием восприняла стремление РА «уравновесить» политику США в отношении государств Южного Кавказа. Турция восприняла с опасением перспективу американо-армянского сближения. В отношениях США и Армении многое вполне устраивало Иран.

Однако США предположили, что путем урегулирования турецко-армянских отношений можно нивелировать фактор России как гаранта безопасности Армении. США либо не понимали, либо отнеслись весьма формально к тому, что урегулирование турецко-армянских отношений вплоть до установления дипломатических отношений может быть представлено как гарантия безопасности Армении. Армения же не сумела использовать

представившиеся преимущества в развитии отношений с США. Соединенные Штаты делают вид, что в случае полного дистанцирования Армении от России они смогли бы добиться от Турции незначительных территориальных уступок Армении (исторические территории и гора Арарат). Однако в Пентагоне и в других ведомствах и сферах существует сильная команда, тесно связанная с Турцией и Израилем, которая не воспринимает Иран, Россию, их партнеров и союзников, и которая более чем осложнила перспективу сближения США и Армении, углубления взаимопонимания между ними.

В отношении Армении США применили самые жесткие способы давления, характерные для политики неоконсерваторов. К сожалению, в нынешней правящей команде преобладают не носители великой традиции конфедератов, американского традиционализма и христианского фундаментализма, а далекие от этих понятий выходцы из Восточной Европы или их потомки. Однако давление, оказываемое на команду президента Р. Кочаряна, лишь отчасти можно назвать давлением на Армению. Время покажет, что Армения все же заинтересована в сохранении республиканцами власти в Белом Доме, если рассматривать среднесрочную и тем более долгосрочную перспективу. В 2002-2003 годах политическое руководство РА впервые сумело максимально использовать для анализа внешнеполитической ситуации информационные ресурсы как диаспоры, так и Армении. Были сделаны вполне адекватные выводы о политике России, США, Европейского сообщества, Турции и Ирана в регионе Южного Кавказа и Каспийского бассейна.

Данные политические выводы не стали достоянием широкой общественности и даже политического истеблишмента, но были поставлены в основу внешней политики. Приоритетами были признаны: расширение участия Армении в системе Договора о коллективной безопасности, активизация экономических отношений с евразийскими государствами, развитие отношений с международными финансовыми и экономическими институтами.

Власти Армении понимают значимость отношений с Соединенными Штатами и готовы принять различные предложения США, но уже в условиях достигнутого внутривнутриполитического успеха. Данный расчет построен на следующем. В последнее время американо-турецкие отношения заметно ухудшаются, что приведет американцев к поиску новых «точек опоры» в регионе. Американо-иранские отношения далеки от нормальных, что не

позволяет предположить возможность заключения каких-либо договоренностей между США и Ираном в ущерб Армении. Грузия и Азербайджан в качестве партнеров США в Южном Кавказе не продемонстрировали способность к стабильности, успешному развитию и созданию боеспособных вооруженных сил, что снижает их значимость как реальных стратегических партнеров. При возможном глобальном американо-российском сотрудничестве противоречия между США и Россией сохранятся на региональном уровне. США практически не заинтересованы в реанимации процесса урегулирования карабахской проблемы. В США функционирует довольно влиятельное армянское лобби, чьи интересы зачастую соответствуют целям США в регионе. Армянское лобби неоднократно демонстрировало способность нивелировать противоречия между США и Арменией в самых напряженных ситуациях. Оно активно работает над задачей смягчения американо-армянских отношений, предоставления Армении дополнительной экономической помощи правительством США. В связи с данными факторами Армения надеется на уменьшение давления со стороны Соединенных Штатов.

Однако это давление утрачивает свое функциональное значение, так как Армения все меньше нуждается во внешней помощи. Вместе с тем, армянская политическая элита пока не способна разработать способы урегулирования отношений с США. Предпринимаемые Арменией шаги по развитию сотрудничества с Западными политическими и оборонными организациями не могут удовлетворить США, стремящиеся включить Армению в создаваемые ими коалиции. Наряду с наращиванием американо-азербайджанских отношений наметилась тенденция прямого игнорирования Соединенными Штатами не только социального развития, но и оборонных потребностей Армении. В 2004 - 2005 бюджетном году намечается существенное снижение правительственной помощи, предоставляемой Армении Соединенными Штатами.

Вместе с тем, впервые за период независимости Армении, ее отношения с США столь ухудшились. Основной причиной этого явилось то, что Армения, ссылаясь на необходимость соблюдать безопасность 700 тыс. Армян, проживающих в странах Ближнего и Среднего Востока, без энтузиазма восприняла предложения США принять участие в антитеррористических операциях в Афганистане и Ираке. На фоне участия в миротворческих операциях в Ираке воинских контингентов Грузии и Азербайджана неучастие Армении стало вызовом для США. Напряженность в отношениях между

США и Арменией пока не уменьшилась, что отражается в конкретных действиях различных ведомств США. Процесс урегулирования данных отношений потребует немало времени и вряд ли будет завершен в течение ближайшего года, то есть до президентских выборов в США, когда Дж.Бушу потребуется поддержка армянской общины, прежде всего в Калифорнии - традиционно демократическом штате.

Представляющий Демократическую партию президент Вудро Вильсон, проводя политику борьбы с мировыми империями, попытался создать независимую объединенную Армению. Республиканская партия всегда пользовалась симпатией в Армении и среди армянской общины США, несмотря на известное решение об отказе в оказании помощи Армении, принятое в 1920 году Конгрессом США, в котором в то время преобладали республиканцы. Нужно сказать, что нынешняя политика Республиканской администрации, оказывающей сильное давление на власти РА, в глобальном аспекте, как никогда, благоприятствует защите кардинальных интересов Армении. Практически, администрация Дж.Буша преследует в Кавказско-Каспийском регионе единственную цель - обеспечение безопасности успешной добычи и транспортировки нефти, а приоритетом данной политики является региональная стабильность.

Примечательно, что, обладая гигантскими военно-политическими возможностями, США так и не смогли создать в Кавказско-Каспийском регионе операционную систему геополитического управления, что, несомненно, объясняется особенностями региона. Вместе с тем, выясняется, что США для осуществления полного контроля над регионом необходимо, скорее, не собственное военное присутствие, а отсутствие российского. Вместе с тем, связанные с выводом российских военных баз из Южного Кавказа, политические задачи США приводят не к обеспечению стабильности, а к региональной гонке вооружений, в которой участвуют не только признанные и непризнанные государства Южного Кавказа, но и сами США, Россия, Турция и Иран. При этом «причиной» усиления внутрорегиональной конфронтации и гонки вооружений представляется Армения. В чем же факторы и мотивы столь «антисистемного» и довольно опасного поведения Армении?

Проблема в том, что Армения находится в конфронтации не только с Азербайджаном, но и с Турцией. Это делает ее положение крайне уязвимым и диктует необходимость участия в мощном военно-политическом блоке - гаранте ее безопасности. Стремясь к урегулированию турецко-ар-

мянских отношений, США, конечно же, оказывают давление на Турцию, что гипотетически должно привести к снижению напряженности в регионе. Отчасти эта цель достигается. Однако, к сожалению, позитивы возможны только в краткосрочной перспективе. Следуя этому сценарию, Армения станет безмолвным вассалом Турции, находясь от нее в сильной политической и экономической зависимости (в лучшем случае). В чем же тогда смысл политики США, направленной на утверждение суверенности Новых независимых государств?

Осмысливая мировые политические тенденции и стремясь активно участвовать в процессе интеграции с НАТО и Европейским сообществом, Армения убеждается, что НАТО как военно-политический блок распадается на глазах, а создаваемые европейские вооруженные силы не направлены на обеспечение гарантии безопасности сопредельных регионов, особенно таких, как Кавказ. Европейские структуры, конкурируя с США на международной арене, время от времени выносят не совсем адекватные политические решения, что вызывает, по меньшей мере, непонимание на Южном Кавказе. За последние 200 лет, в отличие от Грузии и Азербайджана, у которых гораздо меньший опыт международного политического общения, Армения накопила негативный опыт, связанный как с рассмотрением Армянского вопроса Западным сообществом (начиная с Берлинской конференции 1878 года до Лозанской конференции 1923 года), так и с разделом страны между Россией и Турцией по Московскому договору 16 марта 1921 года. Поэтому Армения весьма скептически относится к любым международным договорам и обязательствам, впрочем, как и Турция, и пока может надеяться только на наличие вооруженных сил. В настоящее время на Южном Кавказе военное присутствие третьих стран представлено только Россией, Турцией и США.

Следует отметить, что многие наши недоброжелатели в США, России и Европе, а также в некоторых соседних странах с досадой вынуждены признавать, что всякие ожидания скорой экономической и политической гибели РА оказались несостоятельными. Армения сейчас самая динамично развивающаяся страна СНГ (годовые темпы роста превышают 15%); только Армения и Нагорно-Карабахская Республика располагают боеспособными вооруженными силами на Южном Кавказе и осваивают высокие технологии. Это, конечно же, достигнуто при помощи США и России (последняя сыграла ключевую роль в развитии армянских вооруженных сил). В общении с многочисленными американскими аналитиками, экспертами и политичес-

кими проектировщиками, приходишь к выводу, что в Соединенных Штатах имеются влиятельные силы, незаинтересованные в сближении США и Армении, а также в развитии военного и политического сотрудничества. Данные силы осуществляют антиармянскую пропаганду, поощряют агрессивные круги в Азербайджане к продолжению выдвижения необоснованных претензий к Армении, пытаются создать впечатление, что политическое руководство Армении в проведении внешней и оборонной политики преследует сугубо личные или групповые интересы. Данные силы не скрывают готовности поддержать реализацию «грузинского сценария» в Армении, что совершенно невозможно по ряду причин: в Армении сложилось более предпочтительное социально-экономическое положение, нет проблем с централизацией власти и вполне боеспособные вооруженные силы.

За последние годы (1998 - 2003) рост экономики Армении составляет от 12 до 14% в год. При этом экспорт возрастал ежегодно на 14 - 16%, а в 2003 году - на 35%. Согласно официальной статистике, в первой половине 2003 г. объем внешнеторгового оборота за январь-ноябрь 2003г. составил \$1772,6 млн. Экспорт составил \$618,6 млн. Объем импорта возрос на 32,1%, составив \$1153,96 млн. Армянский ВВП вырос на 14,8%, благодаря чему Армения попала в число стран, экономика которых развивается самыми высокими темпами в мире. В то же время национальные богатства распределяются неравномерно, и, по меньшей мере, половина населения страны все еще живет за чертой бедности. Тем не менее, в абсолютном выражении ВВП в 2003г. составил около \$2,7 млрд. - относительно скромная цифра для страны с населением в 3,8 млн. человек. С 1991 года из Армении эмигрировали около 1 млн. человек. Однако, начиная с 2002 года, в Армении уже наблюдается нулевое миграционное сальдо, то есть число отбывающих из страны граждан равно числу прибывающих. Видимо, Армении придется пережить и этот период «политической аттестации» и доказать свое право на независимое существование. Однако армянским политикам и политологам давно нужно понять, что пора распрощаться с местечковыми методами политического анализа и разработать адекватные пути развития политических отношений с США. Что касается США, то можно уверенно говорить, что в республиканских, право-консервативных и даже в так называемых неоконсервативных кругах сложилось убеждение, что Армения сейчас и в будущем - один из немногих бастионов стабильности, порядка и процветания в регионе Большого Ближнего Востока. Значимость Армении для США бу-

дет возрастать по мере формирования новой американской политики в отношении Турции, Ирана и других государств региона.

Отношение США к Армении стало более определенным после того, как американцам удалось успешно осуществить проекты формирования вполне лояльных к ним правящих режимов в Азербайджане и Грузии. Поэтому для урегулирования американо-армянских отношений уже недостаточны существующие подходы, а требуется реализация определенных задач в сфере безопасности. Пока непонятны те условия, какие должна выполнить Армения. США вполне реалистично рассматривают позицию Армении и понимают, что она не пойдет на свертывание своих отношений с рядом враждебных США режимов - Ираном и Сирией (это вскоре утратит политическую значимость), а также не может форсировать развитие отношений с Турцией, и тем более дистанцироваться от России. Внутриполитическое положение в Армении не волнует США, и они используют его только как способ давления. Скорее всего, Соединенные Штаты сделают вид, что в плане урегулирования отношений их устраивает участие Армении в программах НАТО и в миротворческих операциях, хотя эти действия Армении не имеют существенного значения для стратегии США.

США пришли к выводу, что политический режим Р.Кочаряна, несмотря на не очень высокую популярность, опирается на достаточно сильные политические группировки и способен противостоять внешнему давлению. В связи с этим, администрация США перешла от прямого давления к попыткам установить новые отношения с Арменией на основе личной заинтересованности ее руководителей. Администрация Дж.Буша разработала новые подходы в предоставлении экономической помощи государствам, отдавая предпочтение странам, уже достигшим определенных успехов в экономическом развитии. Армения, продемонстрировавшая значительные успехи, имеет наибольшие шансы быть включенной в данную Новую программу. Велика также вероятность предоставления Армении режима наибольшего благоприятствования в торговле (то есть, отмены в отношении Армении поправки Джексона - Вэника).

США не могут предъявить Армении претензии относительно неэффективного использования предоставляемой экономической помощи и кредитов международных финансовых организаций. Отмечается наиболее эффективное использование внешней помощи, обслуживание внешней задолженности. На фоне глубокого экономического упадка в Грузии и одностороннего развития в Азербайджане в Армении развивается многоотраслевая

промышленность, ориентирующаяся на Европейский Союз, Россию, СНГ и страны Ближнего Востока. Вместе с тем Армения развивается в условиях отсутствия внешних стратегических инвестиций, сохраняются низкий социальный уровень населения и массовая безработица.

Одновременно, отношения между Пентагоном и Арменией остаются напряженными. Пентагон постоянно предъявляет претензии к Армении, в связи с ее отказом от более тесного военного сотрудничества с Соединенными Штатами. Хотя Армения в последнее время активизировала сотрудничество с США и НАТО в рамках известных программ и принимает участие в военных учениях, это явно не удовлетворяет военное ведомство США. В частности, США постоянно требуют от Армении выполнения следующих условий: осуществление ничем не ограниченных проверок и полного контроля над вооруженными силами Армении, то есть проведение подробной ревизии вооружений и уровня подготовки личного состава, а также получение полной информации о военно-оперативных планах Министерства обороны Армении; отказ от участия России в защите и контроле государственных границ Армении с Турцией и Ираном; принятие плана поэтапного перевода вооруженных сил Армении на стандарты НАТО; использование ВВС США аэродромов Армении. По имеющимся сведениям, для политического и военного руководства Армении приемлемы многие предложения Пентагона, прежде всего по предоставлению военно-технической помощи, но совершенно неприемлемым является осуществление ревизии и контроля со стороны Пентагона. Визит министра обороны США Д. Рамсфелда в декабре 2003 года в Азербайджан и в Грузию и игнорирование Армении продемонстрировали отношение США к государствам Южного Кавказа. В Государственном департаменте США выразилось мнение, что столь тесное военно-политическое сотрудничество между Арменией и Россией объясняется личными интересами министра обороны РА Сержа Саркисяна. Однако более глубокий анализ, осуществленный в Совете безопасности США, отвергает это поверхностное суждение и обуславливает российско-армянское военно-политическое сотрудничество историческими и геополитическими факторами. (Следует отметить, что участие воинских контингентов Грузии и Азербайджана в миротворческих мероприятиях в Ираке приведет к окончательной изоляции этих государств на Ближнем Востоке. Армения не участвовала в данных мероприятиях, дабы не ставить под удар многочисленные армянские общины в

данном регионе и не подорвать собственные экономические возможности на обширном ближневосточном рынке).

Таким образом, период «терпимости» в политике США к Армении прошел. США стали предъявлять все более жесткие требования в отношении РА, что обусловлено новым этапом их политики на Южном Кавказе, включающей различные направления, в том числе военное присутствие и тесное военное сотрудничество с данными государствами [1].

2. Политическая и экономическая ситуация в Азербайджане

Несмотря на значительный рост нефтедобычи, реализацию проектов по добыче и транспортировке нефти, политическое руководство Азербайджана не сумело обеспечить пропорциональное, разностороннее развитие, быстрый рост занятости, привлечь значительные внешние инвестиции в ненефтяной сектор. На нефть приходится до 75% государственных доходов и 95% экспорта Азербайджана. Страна, экспортирующая нефть, постоянно нуждается во внешней финансовой помощи. При этом, по оценкам международных финансовых организаций, в Азербайджане не обеспечивается успешное проведение реформ, государственный бюджет продолжает оставаться в сильной зависимости от цен на нефть, страна лидирует по уровню коррупции и непривлекательности для внешних инвестиций.

Азербайджан покинули до 3,5 млн. человек, что составляет более половины его населения (такого не наблюдается ни в Грузии, ни в Армении). Вместе с тем азербайджанское общество продолжает надеяться на достижение более высоких социальных стандартов благодаря реализации нефтяных проектов.

Успешно реализуется «контракт века», предполагающий использование в течение 30 лет 560 млн. тонн резервов нефти, сооружается межрегиональный нефтепровод Баку - Тбилиси - Джейхан и проводится работа по подготовке сооружения газопровода Шахдениз - Тбилиси - Эрзерум. Несмотря на то, что, в виду отсутствия коммерчески оправданных запасов нефти, другие нефтяные проекты так и не были осуществлены, эти три проекта способны обеспечить Азербайджану положение относительно благополучного энергоэкспортирующего государства. Этому способствует также значительная экономическая эмиграция, что снижает нагрузку на бюджет и экономику. Пока в Азербайджане сохраняются весьма низкие социальные

стандарты, даже на фоне государств Южного Кавказа и Центральной Азии [2,3].

Азербайджан находится в состоянии резкой конфронтации с Арменией, Ираном и отчасти с Туркменистаном. Имеются противоречия с Грузией и Россией. В данных условиях, семье Г.Алиева удалось на основе энергетических интересов установить весьма тесные и обязывающие отношения с США. Соединенные Штаты декларировали, что Азербайджан является их стратегическим партнером, хотя формальных и фактических факторов для подобного партнерства явно недостаточно.

Великобритания также рассматривает Азербайджан как своего стратегического партнера на базе энергетических интересов. Г.Алиев и его преемник И.Алиев тесно связаны с нефтяными и политическими кругами США и Великобритании, что обусловило действенную и последовательную поддержку Ильхама Алиева со стороны этих двух ведущих западных держав. США и отчасти Великобритания успешно осуществили проект привода к власти Ильхама Алиева и обеспечения внутривнутриполитической стабильности в Азербайджане. Азербайджанская оппозиция была практически ангажирована со стороны США и Великобритании и не оказала действенного сопротивления властям. США и Великобритания гарантировали лидерам ведущих политических партий Азербайджана безопасность, возможность дальнейшей деятельности, определенное число мест в будущем составе парламента, тесное сотрудничество с Западом и определенные доходы от нефтяного сектора. Ильхам Алиев рассматривается в США и в Великобритании как умеренный, контролируемый политик-прагматик, вполне отвечающий условиям региональной политической игры. Независимо от внутривнутриполитического и социального положения в стране, уровня свобод и демократического развития, И.Алиев будет поддерживаться со стороны США и Великобритании. Следует отметить, что данный правящий режим в Азербайджане вполне устраивает и государства региона - Турцию, Иран, Россию и Армению. Политический режим И.Алиева, несомненно, будет отличаться от режима Г.Алиева. США настаивают на проведении И.Алиевым более умеренной политики в отношении оппозиции, предоставлении обществу больших свобод, а различным партиям и группировкам - возможности иметь представителей в парламенте. И.Алиев менее популярен, чем Г.Алиев, более зависим от своего окружения, в частности от правящей партии «Ени Азербайджан», ставшей конгломератом нескольких соперничающих группировок. И.Алиев сможет удержать власть только благодаря

мощной и гарантированной внешней поддержке, прежде всего со стороны США [4].

Вместе с тем, несмотря на значительное внимание США к Азербайджану, подлинный интерес американцев к этой стране заметно снизился, так как Г.Алиев выполнил все возможные обязательства перед Западным сообществом в области нефтяных и энергокоммуникационных проектов. Практически все экономически рентабельные резервы азербайджанской нефти и газа находятся под контролем компаний Запада, и в этой связи не может быть никаких корректировок и неожиданностей. Проблемы безопасности Азербайджана интересуют США исключительно в связи с их нефтяными интересами. США не склоны заниматься региональными проблемами, в том числе этнополитическими конфликтами, что может привести к провалу их внешней политики в регионе. Соединенные Штаты не заинтересованы в реанимации нагорно-карабахской, абхазской и других проблем. Данные проблемы не представляют угрозы их стратегическим планам, во всяком случае - в обозримой перспективе. В области безопасности Южного Кавказа США в гораздо большей степени заинтересованы в устранении возможных угроз: Соединенные Штаты серьезно воспринимают угрозы, исходящие от России и Ирана в отношении Каспийского бассейна, и на этой предпосылке основаны действия американцев в сфере безопасности. При этом если со стороны России США ожидают развертывания политики влияния и давления, базирующейся на военном присутствии в Каспийском бассейне, то от Ирана ожидаются самые радикальные действия.

Примечательно, что на первых этапах проектирования и реализации проектов по добыче и транспортировки нефти США демонстрировали большую восприимчивость к просьбам политического руководства АР. Азербайджан ранее имел непосредственный «выход» на «лидера» нефтяного лобби вице-президента Д.Чейни через таких политических проектировщиков, как Ричард Перл. После решения всех проблем, связанных с «проектом века», эти возможности стали более скромными. В 2002 году первый заместитель Государственного секретаря США Ричард Армитедж признал в беседе с послом Азербайджана, что США в значительной мере утратили интерес к Азербайджану [5].

3. Ситуация в Грузии после смены власти

В политических и аналитических кругах предпринимаются попытки представить сложившуюся после устранения Э.Шеварднадзе от власти ситуацию как принципиально новую, как результат нового этапа политической экспансии США в регионе. Вместе с тем США, прилагая усилия по упрочению политического режима в Грузии и обеспечению стабильности, не имеют полного представления о политической перспективе в этой стране. Перед США и нынешним правящим режимом в Грузии стоят следующие приоритетные задачи: добиться быстрых успехов в борьбе с коррупцией; завершить процесс легитимизации власти; реструктурировать внешние долги; добиться предоставления Грузии новых займов и иной помощи в значительных объемах, в том числе в целях бюджетозамещения; провести легитимные парламентские выборы и обеспечить парламентское большинство из числа правящих партий - «Национальное движение», группы «Н. Бурджанадзе и Объединенные демократы». Указанные задачи достаточно противоречивы и во многом взаимоисключающи. Пока ни одна из данных задач не может быть решена вполне легитимно. США будет весьма затруднительно, сохраняя внешнеполитические и этические принципы, повлиять на реструктуризацию внешних долгов и предоставить Грузии значительную финансовую помощь. Поэтому США предстоит действовать достаточно топорно, апеллируя исключительно к принципам «реальной политики», внешнеполитическому прагматизму. Это кардинально противоречит выдвинутым администрацией Дж.Буша принципам о предоставлении помощи только странам, уже достигшим экономических успехов. В связи с этим работающие на правительство американские аналитики, специализирующиеся по проблемам Южного Кавказа и Центральной Азии, но принадлежащие к различным политико-идеологическим направлениям, утверждают, что США не предоставят Грузии чрезмерно большую экономическую помощь, предпочитая выделять средства небольшими порциями под жестким контролем Государственного департамента. Практически, Грузия становится государством, находящимся под опекой США и международных финансовых организаций.

Вместе с тем, нынешний правящий режим в Грузии представляет собой довольно разобщенную группировку. Если премьер-министр Зураб Жвания, имеющий наиболее тесные и обязывающие отношения с США, занимает крайне прагматическую позицию и рассматривает национальные про-

блемы Грузии через призму американских интересов, то президент Михаил Саакашвили стремится решить основные социально-экономические проблемы и проблемы территориально-государственной целостности Грузии. (Для Восточной Европы остается актуальным вопрос: «Если данный политик - атлантист, то он - атлантист-агент или атлантист, но не агент»). Вместе с тем США только отчасти способны решить экономические проблемы Грузии, лишь обеспечив некоторую стабильность, но не экономическую динамику, и вовсе не стремятся решать проблемы Абхазии и Южной Осетии. США не собираются заниматься решением дополнительных проблем и при обеспечении безопасности энергетических коммуникаций вполне удовлетворятся «замораживанием» всех конфликтных очагов в Грузии. США не возражают и против нахождения российских миротворцев в зонах противостояния в Абхазии и в Южной Осетии. Этого не могут не понимать многие политические круги и партии в Грузии. Поэтому радикально проамериканская позиция грузинского политического истеблишмента может объясняться только признанием того, что Абхазия и Южная Осетия не являются приоритетными политическими задачами Грузии. В связи с этим, можно допустить, что между правящим режимом, а вернее президентом М. Саакашвили и США могут возникнуть серьезные противоречия, если США так и не предложат решения данных проблем [6].

В администрации США проблемами Грузии, если иметь в виду разработку предложений, занимается очень небольшой круг администраторов, хотя создается впечатление, что круг данных аналитиков достаточно широк. В действительности, большинство из них составляет во многом формальные рапорты, не содержащие конкретных предложений. Ни одно исследовательское учреждение США не получило специального долгосрочного заказа по проблемам Грузии, по анализу нынешней ситуации. Американские аналитики различного направления приходят к следующим выводам:

1. Предыдущая практика оказания политической и экономической поддержки Грузии не может быть признана успешной и необходимы новые подходы, основанные на более жестком контроле над использованием предоставляемых средств и более критическом отношении к внутренней политике Грузии;

2. США не должны вступать в конфронтацию с Россией по проблемам Грузии - необходимо максимально избегать превращения Грузии в арену противостояния США и России, которое может привести к провалам энер-

гокоммуникационных проектов, снижению их эффективности, потере ценного времени;

3. Необходимо дистанцировать энергокоммуникационные проекты от локальных угроз и конфликтов, проводить приоритетную региональную политику, наряду с содействием США максимально использовать возможности государства региона для обеспечения безопасности;

4. Не допускать применения «двойных стандартов» в региональной политике США, обеспечить «равноудаленность» различных государств, уделять большее внимание проблемам свобод и прав человека, обеспечить контакты США с гражданским обществом в данных странах.

Из исследовательских учреждений только право-консервативный Фонд «Наследие» («Херитедж») предлагает администрации усилить военное присутствие США в Южном Кавказе, в случае давления со стороны России немедленно оказать военную помощь Грузии, создать в этой стране американскую военную базу. Автором данных рекомендаций является ведущий аналитик Фонда - Ариэль Кохен, являющийся одним из «мозговых центров» Республиканской партии США. Однако в последнее время роль и значимость Фонда «Наследие» в разработке внешней политики США заметно снизились.

По мнению директора Института Центральной Азии и Кавказа при университете Дж.Хопкинса Чарлза Фарбэнкса, в действительности аналитические материалы исследовательских учреждений в настоящее время не играют большого значения в разработке рекомендаций по Грузии. В аналитических кругах известно, что очень небольшой круг администраторов монополизировал работу по разработке предложений по Грузии. Они пытаются проводить некий умеренный курс по отношению к Грузии, предполагающий минимальное использование политических и материальных ресурсов, недопущение возникновения дополнительной конфронтации в регионе, прежде всего с Россией. Из рапортов в Совете безопасности воспринимаются только те, которые не предполагают конфронтации.

Таким образом, несмотря на радикально проамериканскую позицию грузинской политической верхушки, с точки зрения среднесрочной перспективы политика США не отвечает кардинальным национальным интересам Грузии.

4. Политико-идеологические ориентации политических партий Грузии

В Грузии сложилась европейская схема политических партий, согласно которой партии преимущественно можно отнести либо к правым, либо к левым. Хотя данная схема остается довольно условной и не всегда отражает действительное идеологическое содержание грузинских политических партий, они пытаются сохранить вывески по схеме "правые – левые". Это отражает, скорее, не идеологические убеждения и социальную структуру государства, а стремление грузинского общества копировать европейскую политическую традицию и европейские правила политической игры. Кроме того, принадлежность политических партий Грузии к идеологической ориентации по схеме "правые – левые" находит понимание и одобрение в Западном сообществе, позволяет ощущать внешнюю поддержку. За исключением небольших групп, политические партии Грузии избегают декларировать крайние взгляды, что также соответствует западным ценностям, однако достаточно часто делаются заявления, содержащие экстремистские, националистические и радикальные взгляды.

В политической жизни Грузии преобладают правые и право-либеральные партии, что объясняется реакцией грузинского общества на политику России, которая до сих пор ассоциируется с левым идеологическим «полюсом», а также стремлением Грузии стать членом Западного сообщества. В широких общественных кругах Грузии сложилось мнение, что Запад обладает несравненно более значительными экономическими и оборонными ресурсами, нежели Россия и Евразия. В Грузии (в отличие от Армении) отсутствует интерес к региону Ближнего Востока и Центральной Евразии. Большая часть грузинского общества, безусловно, восприняла формулу «Грузия часть Запада на Востоке или часть Востока на Западе». Несомненно, на Запад ориентированы наиболее образованные, уважаемые группы населения. На Россию и умеренно-левые ценности ориентированы довольно многочисленные, но маргинальные слои населения. Это представители деклассированных слоев городского населения, часть сельского населения, небольшие группы интеллигенции, для которых характерен советский менталитет. Проблемы Абхазии и Южной Осетии упоминаются в политической дискуссии только в пропагандистских целях, причем Россия осуждается как агрессор, чем отчасти обосновывается прозападный курс Грузии. Данные факторы все менее влияют на внешнеполитические ориен-

тации, так как в стране начинают понимать, что Россия не в состоянии решить эти проблемы в пользу Грузии и всего лишь использует эти иллюзии для сохранения рычага давления на Грузию. (Очень важно представлять доминирующие общественные настроения, которые в Грузии связаны с престижностью принадлежности к Западному сообществу. Аналогичные настроения и взгляды имеют место в Азербайджане, что объясняется необходимостью утверждения социальной и политической самодостаточности. Однако в Армении весьма скептически относятся к Западу как носителю определенной либеральной системы ценностей. Запад для армянского общества - это экономический и политический партнер, а не пример для подражания и копирования.)

Для политической жизни Грузии характерна очень высокая динамика, в результате чего влияние политических партий нестабильно. Нередко в течение одного года или одного «политического сезона» партии приобретают или утрачивают популярность и влияние в обществе. Хотя в основном грузинские партии не исчезают с политической арены и могут пережить периоды спада популярности. Это связано с тем, что большинство политических партий Грузии (также как и в Азербайджане и Армении) обладают неким «минимальным» устойчивым электоратом, что связано со значимостью личных и групповых симпатий, а также привязанностью некоторых партий либо к определенным кланам, либо к некоторым регионам (откуда родом лидеры данных партий).

Приведем идеологические и политические характеристики партий, пользующихся в настоящее время наибольшей популярностью в Грузии:

«Новая Грузия». Представляет собой объединение членов бывшей правящей партии «Союз граждан Грузии». Практически данной партии не существует: ее представляет группа коррумпированных полукриминальных элементов, тесно связанных с режимом Э.Шеварднадзе. Данная группа совершенно беспринципна, практически не имеет ни идеологических, ни политических убеждений. После устранения Э.Шеварднадзе от власти, задачей этой группы является собственная безопасность, сохранение накопленных богатств и доходов. Представители указанной группы участвовали в совещании оппозиционного блока «Новая сила» в Батуми. Данная группа настолько беспринципна, что, несмотря на многолетние антироссийские заявления, вполне могла бы принять любое предложение о сотрудничестве с Россией. У группы нет лидера, она утратила организационную структуру и, видимо, вскоре прекратит свое существование.

«Национальное движение». Эта партия, лидером которой является кандидат в президенты Михаил Саакашвили, независимо от нынешней высокой популярности, несомненно, имеет большие перспективы. Данная партия возникла и формировалась в условиях утраты популярности и сдачи позиций правящим «Союзом граждан», снижения рейтинга традиционных правых партий. «Национальное движение» включает в большей мере молодых, образованных людей, обладает большой популярностью в столице и в провинциях, пользуется поддержкой многочисленных групп интеллигенции, военнослужащих, мелких и средних предпринимателей. «Национальное движение» до парламентских выборов ноября 2003 года сумело одержать победу на местных (муниципальных) выборах, а М.Саакашвили стал председателем законодательного собрания Тбилиси. С самого начала формирования «Национальное движение» находилось под опекой и наблюдением посольства США, благодаря которому партия получила значительную финансовую помощь от общественных фондов США. Перед партией стояла задача «принять» власть от режима Э.Шеварднадзе и продолжить проамериканский курс Грузии. «Национальное движение» представляет собой радикально-антироссийскую и проамериканскую партию, связывающую политическое будущее Грузии с интересами США и Западного сообщества.

Группировка «Бурджанадзе - Объединенные демократы» после парламентских выборов трансформировалась в партию, хотя и не оформленную официально. Возможно, лидер партии «Объединенные демократы» Зураб Жвания предпочтет все же сохранить независимость своей партии. Н.Бурджанадзе также, возможно, предпочтет преобразование своей группы в самостоятельную политическую партию. Пока об этой группировке можно говорить как о единой партии. Как и «Национальное движение», группировка представляет собой правую или право-либеральную организацию радикально-антироссийского и проамериканского толка. Социальная база и состав данной группировки практически полностью повторяет особенности «Национального движения». Это молодые, перспективные люди, часть интеллигенции и предпринимателей.

«Новые правые». Эта партия отмежевалась от правящей партии «Союз граждан», в нее входят молодые, образованные и успешные бизнесмены. Партия не имеет явно выраженного лидера. Лидером считается Тамаз Гамкрелидзе. Партия стремится заручиться поддержкой американцев и постоянно делает заявления об усилении сотрудничества Грузии с США, о необ-

ходимости немедленного вывода российских баз и усиления американского военного присутствия. В популистских целях партия прибегает к националистическим, угрожающим лозунгам. Стремясь любой ценой остаться активной, партия «Новые правые» приняла участие в совещании оппозиционных партий в Батуми. Партия также опасается возможного давления и дискриминационных действий против нее со стороны нового правящего режима, и это обуславливает необходимость поиска партнеров. Можно допустить, что «Новые правые» будут заинтересованы в развитии отношений с Россией.

«Национально-демократическая партия». Это традиционная для современной Грузии правая партия проамериканского, прозападного типа. Ее лидер Ирина Саришвили-Чантурия последовательно проводит антироссийский курс. После парламентских выборов ноября 1999 года, когда партия не сумела преодолеть 7% барьер и не получила мест в парламенте, она утратила популярность и вынуждена была сотрудничать с Э.Шеварднадзе. Национал-демократы считали политику Э.Шеварднадзе прагматичной. В действительности, Ирина Саришвили-Чантурия опасалась, что, придя к власти, М.Сакашвили и З.Жвания установят в Грузии диктатуру. В этом случае Национал-демократы станут маргинальной партией, не участвующей в политическом процессе. Национал-демократическая партия на различных этапах пользовалась финансовой поддержкой США и европейских фондов.

«Союз грузинских традиционалистов». Лидер Акакий Асатиани. Представляет собой среднюю по популярности партию в Грузии, занимает радикально-антироссийскую, проевропейскую позицию. Лидер партии отличается беспринципностью и с целью сохранить свои позиции готов сотрудничать с любыми партиями и блоками. В результате сотрудничества с А.Абашидзе на выборах в парламент в 1999 году «Союз грузинских традиционалистов» сумел создать фракцию в парламенте. Партию поддерживают крайние националисты, часть интеллигенции. Партия не способна самостоятельно участвовать в парламентских выборах, она нуждается в поддержке.

«Коммунистическая партия». Коммунистическая партия в настоящее время выступает в сотрудничестве с рядом левых групп. Фактическим лидером данной левой коммунистической группировки является бывший первый секретарь ЦК компартии Джумбер Патиашвили, который был единственным реальным соперником Э.Шеварднадзе на президентских

выборах и получил 12% голосов. Видимо, эти 10-15% и являются показателем популярности Коммунистической партии. Предположительно, Игорь Георгадзе - выдвиженец компартии - мог бы получить данное количество голосов, если бы был допущен к президентским выборам. Коммунистическая партия опирается на пенсионеров и некоторые группы населения с советскими стереотипами мышления. Деятельность коммунистической партии вполне устраивает правых, так как в ином случае данный электорат перешел бы на сторону умеренных левых - Социалистической и Лейбористской партии.

«Возрождение». Данная партия имеет региональное значение и опирается на Аджарию. Лидер партии Аслан Абашидзе является радикальным противником правящего режима. В «Возрождение» входят различные кланы Аджарии. По существу, это не партия, а клановое региональное объединение. Последовательно проводит пророссийский курс, выступает за сохранение российских баз, урегулирование отношений с Россией. Важной задачей «Возрождения» является обеспечение самостоятельности Аджарии, что связано не только с амбициями правящего аджарского режима, но и со стремлением аджарского этноса. Задачей «Возрождения» является конституционное закрепление повышения самостоятельности Аджарии, защита ее экономических и политических интересов, возможность проведения самостоятельной внешней политики. В связи с этим А.Абашидзе проводит политику на общегрузинской арене, участвует в политическом процессе в Тбилиси.

«Лейбористская партия». Лейбористская партия представляет собой умеренно-левую партию, включающую во многом маргинальные группы населения, часть провинциальной интеллигенции. Лидер партии Шалва Нателашвили - политик провинциального типа, убежденный лейборист, претендует на президентский пост в Грузии, но не примет участие в предстоящих выборах президента. Лейбористская партия приобретает все большую популярность. Если ранее она пользовалась популярностью в провинциях, особенно в Западной Грузии, то в настоящее время партия завоевывает популярность и в больших городах. Уровень популярности партии составляет от 15 до 20%. Партия относится к типу массовых, располагает многочисленными районными отделениями. Лейбористская партия выступает за тесное сотрудничество с Россией, но вынуждена учитывать общие настроения и отрицательное отношение широких масс населения к России. Ранее партия избрала следующий тезис: «В Грузии не должно быть инос-

транного военного присутствия, она должна развивать отношения с Западом, НАТО и Россией, но отношения с Россией должны строиться как приоритетные». В настоящее время партия и ее лидер Шалва Нателашвили говорят о необходимости вступления Грузии в НАТО и о выводе российских войск, но эти тезисы, несомненно, имеют конъюнктурное значение. Можно утверждать, что Лейбористская партия является в некоторой степени пророссийской. Лейбористы выступают в роли одного из главных оппонентов нынешнего правящего режима и рассматриваются им как опасный политический противник. После устранения от власти Э.Шеварднадзе в партии произошел раскол, и часть членов партии симпатизирует правящему режиму. Есть мнение, что это временная ситуация, и лидеру лейбористов удастся сохранить единство партии.

«Социалистическая партия». Лидер - Вахтанг Рчеулишвили. Партия включает рабочих, городскую интеллигенцию и мелких предпринимателей, располагает независимыми источниками финансирования, прессой и многочисленными районными отделениями. Социалистическая партия могла бы самостоятельно выступать на парламентских выборах, но избегает рисков, сотрудничая с блоком «Возрождение» и с режимом Э.Шеварнадзе. Социалистическая партия является пророссийской, выступает за тесное политическое, военное и экономическое сотрудничество с Россией, за сохранение российских баз. Лидер партии В.Рчеулишвили приложил немало усилий по урегулированию отношений с Россией, в частности им был организован сбор 500 тысяч подписей в поддержку развития отношений с РФ. В настоящее время партия переживает некоторый кризис, что вызвано событиями в Грузии. В.Рчеулишвили сложил с себя обязанности председателя партии, но, видимо, временно.

Партия «Промышленность спасет Грузию». Данная партия имела фракцию в предыдущем составе парламента, но сумела преодолеть 7% барьер на выборах 2003 года. Лидер партии Гоги Топадзе - один из богатейших людей в Грузии, «пивной король». Партия объединяет бизнесменов, спортсменов и некоторых представителей интеллигенции. Партия занимает пророссийские позиции, выступает за тесное сотрудничество с Россией, приняла участие в совещании в Батуми и входит в блок «Новая сила». Лидеры партии не отличаются политической активностью, не располагают политическими технологиями. Конкурентом партии являются «Новые правые», также представляющие предпринимательские круги. Видимо, данная партия будет существовать и далее, если преодолеет проблемы с рейтингом.

В Грузии также существуют несколько десятков политических и общественных организаций. В основном это маргинальные, небольшие организации. Они часто меняют свою политическую позицию. В целом, сложилось весьма критическое отношение к России и доброжелательное отношение к США. Подобное отношение к России в Грузии считается признаком патриотизма, политичности и зрелости. В Грузии преобладают прозападные, проамериканские партии и группы, что объясняется историческими и политическими условиями.

Устранение Э.Шеварднадзе и смену правящего режима в Грузии могли осуществить только радикально-проамериканские, правые партии.

5. Позиция и политика Турции на Южном Кавказе

Турция не проявила большой активности в 2003 году, то есть в период проведения выборов и активных политических процессов в государствах Южного Кавказа. Это обусловлено, главным образом, значительными внутренними и внешними политическими проблемами Турции. Однако отсутствие активной политики не означало отсутствия позиции. Турция весьма озабочена происходящими событиями. Прежде всего, Турцию беспокоит перспектива снижения ее роли в стратегии Соединенных Штатов, поиск США новых «опорных» точек и региональных партнеров, которые могли бы вытеснить Турцию из американской внешней политики. В связи с этим, в настоящее время Турция несколько иначе рассматривает цели США по утверждению своего военного присутствия на Южном Кавказе. США пытаются продемонстрировать свои намерения создать небольшие точки военного базирования в Грузии и в Азербайджане как альтернативу базированию на территории Турции. В ходе подготовки и проведения военной операции в Ираке выяснилось, что авиабаза в Инджирлике не может иметь столь большого значения, как раньше. Вывод американских войск из Европы и их продвижение на Балканы и в Польшу подтверждают опасения Турции о возможном сокращении и даже полном выводе американских сил с ее территории. Контроль США над Ираком и такими странами, как Иордания, Кувейт, Катар, Оман позволяет США игнорировать важную прежде геостратегическую роль Турции в регионе и в мире. Использование американскими вооруженными силами аэродромов, портов и других объектов на территории Грузии и Азербайджана приводит к геополитическому «обходу» Турции. Исходя из этого, США не хотели бы чрезмерного усиления турецкого военного присутствия и политического влияния в Грузии и, в осо-

бенности, в Азербайджане. Следует обратить внимание на то, что всеобъемлющая поддержка Соединенными Штатами Ильхама Алиева и ограничение давления оппозиции отчасти могут быть объяснены желанием США не допустить усиления радикально протурецких политических сил в Азербайджане, прежде всего - партии «Мусават». Турция против наращивания американского влияния в Азербайджане, снижающего роль Турции. Однако при рассмотрении стратегических интересов Турции в более отдаленной перспективе данная позиция достаточно противоречива. Конечно, Турция надеется с помощью экспансии США полностью преодолеть влияние России на Южном Кавказе, но в ближайшей перспективе (до пяти лет) столь быстрое усиление военного присутствия США не соответствует ее интересам.

Следует отметить, что Турция активно вовлечена в формируемую США региональную систему безопасности. Турция предприняла решительные ответные шаги в ситуации, когда Иран выступил с угрозами в адрес Азербайджана в связи с проблемами эксплуатации нефтяных месторождений в Каспийском море. Турция связана с Азербайджаном и Грузией соответствующими договоренностями по проблемам безопасности. Поэтому данные американо-турецкие противоречия носят пока латентный характер, и Турция не заинтересована в их проявлении. Практически, это обусловило бездеятельность Турции в создавшейся ситуации.

Вместе с тем, Турция располагает разветвленной агентурной сетью и агентами влияния во многих властных, силовых и политических структурах в Грузии, в Азербайджане, на Северном Кавказе. Имеются сведения, что Турция заинтересована в дистанцировании Аджарии от Грузии, в политической самостоятельности данной автономии. Не сумев занять желаемые позиции в Аджарии, Турция пытается играть на противоречиях между США и Россией в Аджарии и в Грузии в целом. Турция заинтересована в политике США, направленной на вытеснение российского политического и военного присутствия. В Абхазии Турция пытается создать сильную оппозицию, цель которой - возвращение десятков и сотен тысяч представителей абхазской диаспоры на историческую родину (до 500 тысяч абхазов). Она также пытается сформировать в Абхазии протурецкий клан, с помощью которого надеется вернуть контроль Грузии над Абхазией и оказывать влияние на Грузию. Одновременно, Турция стремится создать в Абхазии удобный плацдарм для оказания влияния на республики Северного Кавказа. Таким образом, под прикрытием восстановления суверенитета Грузии

над Абхазией, ставится задача превращения Абхазии в инструментарий проведения политики на Кавказе в целом. Во время визита в Грузию президента Турции Ахмеда Сезера в октябре 2001 года состоялись переговоры с Э.Шеварднадзе, в том числе и по вопросу участия Турции в урегулировании абхазской проблемы. В создавшейся ситуации в Грузии заметно активизировались протурецкие элементы в Абхазии и в абхазской диаспоре в Турции и США.

Каждая нация имеет свои традиционно «закрытые» темы, о которых представители данной нации либо вообще не пишут, либо пишут только на своем языке. После достижения независимости для Грузии одной из таких тем стали отношения с Турцией. В публицистике или в аналитической грузинской литературе отвергается само наличие каких-либо проблем с Турцией. Однако в грузинском обществе многие испытывают опасения в отношении Турции, которая пока не развернула своей политической экспансии в Грузии, ограничиваясь экономическим присутствием. Можно предположить, что грузинские политики ощущают отсутствие энтузиазма у США относительно упрочения турецкого присутствия в Грузии. После провала планов использования авиабазы Инджирлик в операции против Ирака, США пытаются продемонстрировать Турции существование альтернативы ее базам, активно осваивая авиабазы в Грузии и в Азербайджане [7-10].

Таким образом, новая ситуация на Южном Кавказе характеризуется также возрастанием американо-турецких противоречий, и следует ожидать независимых от США действий Турции в регионе. Вряд ли это приведет к резкой конфронтации, но может вызвать новые проблемы в американской стратегии и стремление обрести новых партнеров в регионе.

6. Непризнанные государства

За последнее время в Западном сообществе, особенно в США, возрастает понимание того, что создание непризнанных государств, то есть этническое политическое размежевание, привело к возрастанию уровня региональной безопасности. На Южном Кавказе сохраняются мир и стабильность, не происходят вооруженные действия и конфликты именно благодаря тому, что данное размежевание уже произошло, и созданы небольшие государственные образования с ответственными элитами. Непризнанные государства стали (безусловно, в разной степени) достаточно организованными образованиями, вступающими во все большее количество междуна-

родных организаций, формирующими гражданское общество, зрелые политические структуры, пытающимися развивать экономику. По оценке представителей Государственного департамента США (в частности представителя США в Минской группе ОБСЕ Рудольфа Перины), Нагорно-Карабахская Республика в значительной мере отличается от других непризнанных государств по уровню развития и боеспособности вооруженных сил. НКР – единственное непризнанное государство, которому правительство США предоставляет экономическую помощь.

Администрация США все более реалистично подходит к рассмотрению данных проблем в совокупности с такими проблемами, как Косово, Иракский Курдистан и Тайвань. США приступили к разработке вариантов придания этим территориям международного статуса. В Совете безопасности США обобщением данных предложений занимался специалист Стенфордского университета Стефан Д.Краснер¹.

В целом США в актуальном контексте рассматривает возможность урегулирования данных проблем как дополнительные усилия с заведомо нулевыми результатами. Без решения проблемы определения международного статуса неподконтрольных территорий или непризнанных государств, США не могут успешно распространять свою принципиальную стратегию в регионах. Находясь в «замороженном» состоянии, непризнанные государства исчерпали первоначальную роль факторов давления на Россию и на США в области ограничения американской военно-политической экспансии. США совершенно игнорируют данные факторы. Россия также не заинтересована в их активизации, которая могло бы привести к возобновлению военных действий в зонах противостояния. В аналитическом сообществе и в политических кругах России все более убеждаются в необходимости изменения геополитической конфигурации на Южном Кавказе (используя непризнанные государства), а также выстраивании отношений не только с тремя международно-признанными, но и с непризнанными государствами.

Таким образом, непризнанные государства Южного Кавказа стали субъектами международных отношений, приобрели политическую перспективу и признание права строить и развивать гражданское общество, обеспе-

---

¹ Stephen D.Krasner – Director for Governance and Development Directorate for Democracy, Human Rights and International Operations National Security Council The White House Washington, DC 20504, Tel: (202) 456-9149, Fax: (202) 456-9140, E-mail: skrasner@nsc.eop.gov

чивать своим народам равные права в международном контексте, пользоваться преимуществами международного экономического и политического сотрудничества.

Выводы

В результате активных политических процессов, происходящих на Южном Кавказе в 2003 году, в регионе сложилась более определенная политическая ситуация. В Грузии, Азербайджане и Армении к власти пришли молодые политические лидеры, отличающиеся политическим прагматизмом, стремящиеся обеспечить развитие либеральной модели экономики. Во всех трех странах установлены режимы умеренного авторитаризма (при более жестком варианте в Азербайджане), опирающиеся на умеренно-националистические группировки. В целом, выборы проведены со значительным использованием административных ресурсов. В Грузии и в Азербайджане выборы прошли при мощной поддержке победивших элит со стороны США и Западного сообщества. В Армении выборы прошли при значительном давлении США на власти. Однако по геополитической и политико-идеологическим ориентациям государств Южного Кавказа не произошло каких-либо принципиальных или частных изменений. Для Азербайджана в геэкономическом направлении приоритетным остается сотрудничество с Западными государствами и компаниями, он рассматривает США и Турцию как гарантов своей безопасности. Вместе с тем АР весьма заинтересован в политическом или, скорее, экономическом сотрудничестве с Россией. Внешнеполитические акценты Армении прямо противоположны. Армения решает вопросы безопасности с Россией и странами-участницами Договора о коллективной безопасности, но стремится к более тесному сотрудничеству с США и НАТО.

Однако и Азербайджан, и Армения сумели не стать ареной для текущей острой конфронтации между США и Россией, а также региональными макродержавами. Данная конфронтация носит «эволюционный», «некритический» характер. Грузия представляет собой арену острой, практически разрушающей конфронтации, многосторонней борьбы за геополитические преимущества. Данная конфронтация усилила значимость этнополитических проблем в Грузии и роль непризнанных государств - Абхазии и Южной Осетии, а также «самостийной» Аджарии. Эти государственные образования, а также Джавахк (Джавахетия) стали важными инструментами в

политике США и России. Однако данная конфронтация не привела, и в принципе не может привести к разрешению проблем непризнанных государств, и в еще большей степени дезорганизовала Грузию. В последнее время в Грузии усилились проблемы, связанные с азербайджанским населением в провинции Квемо-Картли. Вместе с тем, США, Россия и региональные макродержавы заинтересованы в продолжении «замораживания» карабахской проблемы, так как Нагорно-Карабахская Республика стала важным элементом региональной безопасности. Таким образом, утверждение о «новых реалиях» в Южном Кавказе является скорее политико-пропагандистской фразой, не имеющей серьезного содержания. США приложили усилия по изменению некоторых политических условий в более удобном для реализации своих целей направлении. Регион пережил политически бурный 2003 год, но это не привело к принципиальным геополитическим и политическим изменениям.

Данные усилия США были направлены не на изменения политических режимов и экономического порядка в Южном Кавказе, и, тем более, не на решение этнополитических проблем. США ставили и ставят задачу по обеспечению своего полного контроля над региональными коммуникациями (прежде всего энергокоммуникациями). Данная проблема решается либо обеспечением военного присутствия США, либо усилением оборонных возможностей государств региона. Проблема заключается в формате, содержании и задачах американского военного присутствия и военного сотрудничества США с Грузией, Азербайджаном и Арменией.

США усилили свое военное присутствие в Грузии и в Азербайджане, но нет оснований утверждать, что они намереваются создать в регионе крупную военную базу. США намерены создать в Южном Кавказе ряд опорных баз военного и разведывательного присутствия. Данные опорные базы призваны обеспечивать безопасность энергокоммуникаций и американское геополитическое влияние. При оказании помощи и содействия государствам региона США сделают ставку на их собственные возможности в сфере безопасности. Более определенной и устойчивой для США стала ситуация в Грузии и в Азербайджане. С правящими режимами этих стран США обговаривали последовательность, формат и направления сотрудничества на длительный период, что обусловлено геоэкономическими и политическими факторами. В применении к Армении США предстоит разработать новую схему отношений, принципы которой пока неясны. В аспекте военного присутствия США на Южном Кавказе и в Каспийском море российское

военное присутствие не является теперь абсолютным ограничителем, но продолжает играть важную роль. В целом, геополитическая ситуация на Южном Кавказе не изменилась, а всего лишь приобрела более определенные черты, так как регион стал ареной более упорного противостояния между США и Россией. Следует отметить, что, несмотря на утрату ряда важных позиций в регионе, Россия продолжает обладать достаточно сильными рычагами воздействия, реальной операционной системой управления. США, приобретая новые рычаги влияния и давления, пока не обладают аналогичной системой. США, располагая несоизмеримо большими, чем Россия, Турция или Иран инвестиционными возможностями, не в состоянии кардинально решить экономические проблемы государств Южного Кавказа. Россия располагает многими ресурсами для возвращения своих позиций в регионе: политическими, военными, энергетическими, инвестиционными и человеческими [11,12].

Источники и литература

1. США не включили Армению в список стран, претендующих на участие в послевоенном восстановлении Ирака, Вашингтонский файл, <<http://usinfo.state.gov/ruski/>>, 16 Декабря 2003.
2. Меджид Керимов, Министр топлива и энергетики Азербайджанской Республики. Энергетическая стратегия Азербайджана, НГ, #847, 9 ноября 2002г.
3. Armenian Assembly of America Research & Information Office, Armenian News Summary, February 3, 2003.
4. Наш человек в Баку (Ильхам Алиев - стратегический союзник США) , «The Washington Post», ИноСМИ.Ru, 26 января 2004.
5. Ричард Перл покидает Пентагон, «The New York Times», ИноСМИ.Ru, 28 марта 2003.
6. Ариэль Коэн, Наши задачи в Грузии, «The Washington Times», ИноСМИ.Ru , 15 января 2004.
7. Христиан Шлётцер, Проигравшая Турция, «Sueddeutsche Zeitung», ИноСМИ.Ru, 22 апреля 2003
8. Казахстан начал закрытые переговоры с Турцией и Израилем о поставках в эти страны своей нефти, Центрально-Азиатские Новости, 26 сентября 2003.
9. Турция для США - Партнер или союзник, Центрально-Азиатские Новости, 18 июля 2003.
10. В Пентагоне решили помириться с Анкарой, Центрально-Азиатские Новости, 28 сентября 2003.

11. Ник Уолш, США предлагают помощь в эвакуации российских военных баз в Грузии, «The Guardian», ИноСМИ.Ru, 14 января 2004.
12. Николас Гвоздев, Грузия - проверка реальностью, «The Washington Times», ИноСМИ.Ru, 12 января 2004.

13 февраля, 2004г.

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԴԻՆԱՄԻԿԱՆ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԻ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Իզոր Մուրադյան

Ամփոփագիր

Հարավային Կովկասի հանրապետություններում ընտրությունների հետևանքով իշխանության են եկել նոր, պրագմատիկ ղեկավարներ, որոնք իրենց հանրապետությունների զարգացումը տեսնում են ազատական ուղիով: Միննույն ժամանակ, չնայած այդ երկրների բարձրագույն իշխանությունների հետ կապված հայտնի փոփոխություններին, Հարավային Կովկասի տարածաշրջանում աշխարհաքաղաքական, տնտեսական կամ գաղափարախոսական բնույթի էական տեղաշարժեր չեն նկատվում: Տնտեսական զարգացման համատեքստում Ադրբեջանը շարունակում է պահպանել իր կողմնորոշումը դեպի արևմտյան հանրությունը, իսկ անվտանգության իր երաշխիքները տեսնում է ԱՄՆ-ի և Թուրքիայի հետ ձևավորված հարաբերություններում: Իր կողմից Հայաստանը սեփական անվտանգության հետ առնչվող հարցերը լուծում է Ռուսաստանի հետ համագործակցելով, միննույն ժամանակ փորձելով զարգացնել հարաբերությունները ԱՄՆ-ի հետ:

Վրաստանը, ի տարբերություն վերոհիշյալ երկու հանրապետությունների, վերածվել է աշխարհաքաղաքական հակամարտության թատերաբեմի և վարում է դժվարին քաղաքականություն միջազգային հանրության կողմից չընդունված պետությունների՝ Աբխազիայի, Հարավային Օսեթիայի և մասամբ առանձնացած Աջարիայի Ինքնավար Հանրապետության նկատմամբ: Վերոհիշյալ պետական գոյացումները, ինչպես նաև հայաբնակ Ջավախքը, այն գործոններն են, որոնք օգտագործում են ԱՄՆ-

ը և Ռուսաստանն իրենց տարածաշրջանային քաղաքականությունն իրագործելիս: Միննույն պարագայում Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետությունը ներկայումս տարածաշրջանային անվտանգության համակարգի կարևորագույն բաղադրամաս է: Դա մեծ տերությունների համար հիմք է ծառայում ձգտելու «սառեցնել» այդ հանրապետության շուրջ ծավալված հակամարտությունը: